

на колѣняхъ какая-то неизвѣстная ему молодая дѣвушка, онъ строго объявилъ: извольте итти, сударыня... Наташа вышла изъ комнаты и, вернувшись въ свою избу, рыдая, упала на свою постель. И съ этого дня Наташа не отходила отъ раненаго Болконскаго, и докторъ долженъ былъ признаться, что онъ не ожидалъ отъ дѣвицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненымъ...
